

Проснувшись утром, Чжоу Дан сразу понял, что дела плохи — у него воспалилось горло.

У Чжоу Дана была странная особенность: он всегда подхватывал сезонные простуды. Если кто-то рядом с ним болел, достаточно было провести рядом две минуты, и он уже заразился. Простуда была его старым другом, который регулярно навещал его. Если бы однажды она не пришла... он бы, наверное, даже заскучал.

Говорят, что долгая болезнь делает из человека врача, но за все эти годы он перепробовал и традиционную, и западную медицину, и ничего не помогало. Простуда шла своим чередом: в первый день воспалялось горло, на второй день начиналась головная боль, заложенность носа и усиление воспаления, на третий день пропадал голос и текло из носа, а затем два дня не прекращался кашель, после чего постепенно становилось лучше.

Каждый раз Чжоу Дан пытался бороться с ней, но простуда всегда напоминала ему: «Маленькая рука не сможет одолеть большую ногу». Папаша всегда останется папашей.

Чжоу Дан перекатился в одеяле, мысленно ругая Чжан Мина. Видимо, в прошлой жизни он совершил какой-то грех, раз теперь так связан с ним. Сам тоже хорош — пятьсот взглядов через плечо в прошлой жизни, и хватило бы на то, чтобы просто разойтись в этой. Зачем вообще ввязывался?

С трудом поднявшись с кровати, он умылся, переоделся и отправился на съёмочную площадку. С первым днём ещё можно было справиться, но он беспокоился, как объяснит режиссёру своё состояние завтра и послезавтра. Режиссёр Сюй, наверное, включит свой «режим бога» и устроит ему разнос.

— Брат Чжоу, у вас снова аллергия?

Чжоу Дан плотнее прижал маску к лицу, отстраняясь от Цзоу Мэн.

— Простудился, не подходи близко, а то заразишься.

— Я куплю вам лекарства и имбирный чай.

Цзоу Мэн схватила сумку и уже собиралась бежать, но Чжоу Дан схватил её за ремень рюкзака и остановил.

— Не надо.

Лекарства ему не помогали, не стоило тратить деньги.

А точнее, у него не было денег!

— Почему?

— Я знаю своё тело, лекарства бесполезны, просто переживу эти дни.

— Тогда я куплю имбирь и приготовлю вам чай.

Будучи ассистенткой, Чжоу Дан никогда не доставлял ей лишних хлопот, и Цзоу Мэн чувствовала себя бесполезной.

— Не надо.

— Почему?

— Острый, не буду пить.

Чжоу Дан был привередлив: острое и кислое он не ел, предпочитая сладкое. Даже запах имбиря вызывал у него отвращение, не говоря уже о том, чтобы пить его.

Цзоу Мэн, которую Чжоу Дан усадил обратно на складной стульчик, смотрела на него с недоумением. Почему он так упорно отказывается лечиться? Имбирный чай был её проверенным средством с детства, и он всегда помогал. Разве это не лучше, чем уколы?

— Сегодня ещё терпимо, но завтра и послезавтра я потеряю голос, и как я объясню это режиссёру?

— Ну и что? Режиссёр что, запрещает болеть?

— Не запрещает, но никто не болеет так сильно, как я.

— Насколько сильно?

Настолько сильно, что голова раскалывается, и, если он сможет до конца снять сцену, результат будет ужасным. Режиссёр Сюй точно не примет это.

— «Хроники юности», сцена двадцать, первый дубль, начали!

Чжоу Дан вжился в роль, вспомнив свои чувства к тому, кого он любил в прошлом. Он приподнял бровь, глядя на Чжоу Чжицин, словно оценивая правдивость её слов.

— Помочь тебе? Ну, возможно.

— Назови свои условия.

— Как прямолинейно. Но, честно говоря, ты правда так его любишь?

— Конечно, я без ума от него.

Это выражение лица Чжоу Дан видел не впервые. Такая же дерзкая, уверенная в себе улыбка. Он действительно видел её, когда ему было восемнадцать.

— Ты правда так меня любишь?

— Да, люблю с первого взгляда и без памяти. У тебя есть возражения?

— Нет, но... Ха-ха-ха, извини, я только помню, как у тебя было всё лицо в крови...

— Чёрт, выбрось это из головы.

Чжоу Дан на мгновение задумался, вспоминая прошлое, и уголки его губ дрогнули. Сюй Чжоу, режиссёр, отметил, что парень хорошо понимает своего персонажа. На его лице была улыбка, но в глазах читалась грусть. Камера приблизилась, зафиксировав его лицо.

— Снято, хорошо.

— Чжоу Дан, не дави на голос. Мы планируем использовать твой оригинальный голос, но ты сдавил его до «баса».

— Извините, я простудился, и, видимо, следующие пару дней мой голос будет таким.

— Что ж, тогда потом перезапишем.

— Ладно.

При температуре минус двадцать с лишним градусов они снимали сцену в лёгкой одежде. Два ассистента бросились накидывать на них пуховики и подавать горячую воду. Лицо Чжоу Чжицин уже посинело, но она, откашлявшись, всё ещё нашла силы подшутить над Чжоу Даном.

— У других при простуде голос становится хриплым, а у тебя, наоборот, стал ещё более привлекательным.

Чжоу Дан улыбнулся, согревая руки на чашке. Завтра он уже не будет таким привлекательным.

Завтра, завтра, может, придёшь чуть позже?

Завтра: Не согласна!

— Брат Чжоу, быстрее, погрейся у обогревателя.

Цзоу Мэн, неся маленький обогреватель, подбежала к ним и поставила его между Чжоу Даном и Чжоу Чжицин.

— Откуда это?

— Одолжила у администратора.

Чжоу Дан показал ей большой палец. Эта ассистентка была настоящей находкой — тёплая и заботливая.

— Не забудь вернуть его потом.

— Обязательно.

Цзоу Мэн, сделав не совсем удачный салют, вытащила из сумки пачку согревающих пластырей и с гордостью протянула их Чжоу Дану:

— Эти фиолетовые я попросила у друга, они тонкие, не отклеиваются и почти незаметны. Остальные чуть толще, их можно использовать, когда наденете куртку.

— Сегодня я только в рубашке, не могу их наклеить.

Чжоу Дан взял два фиолетовых пластыря и передал их Чжоу Чжицин.

— Учитель Чжоу, хотите? Они тонкие, если наклеить их на живот и поясницу под одежду, проблем не будет.

— Спасибо, как-нибудь отплачу тебе за пластыри.

— Не за что.

Чжоу Чжицин попросила ассистента наклеить ей два пластыря под одежду. К счастью, сцен в лёгкой одежде было немного, иначе она бы точно заболела. Чжоу Чжицин чихнула и тут же отправила ассистента купить ей пачку банангэна, чтобы выпить вечером для профилактики.

Следующая сцена у Чжоу Дана не прошла с первого дубля, режиссёр сказал, что он сделал слишком широкий шаг и почти вышел за кадр. Извинившись перед всеми, он переснял сцену, и она была принята.

Закончив съёмки, Чжоу Дан и Цзоу Мэн, взяв складные стулья и термосы, отправились в отель. Перед уходом сценарист Цзинь Гэ остановил его и многозначительно сказал:

— Молодой человек, береги здоровье, не переусердствуй.

— Ладно, хорошо.

Только после этого Чжоу Дан понял, что он имел в виду. О чём он должен был не переусердствовать? Ограничить себя? Или, может, обрезать что-то?

— Брат Чжоу, ужин принести вам в номер?

— Не надо, я плохо себя чувствую, хочу сразу лечь спать. Если ничего срочного, не беспокойте меня.

— Хорошо.

С тех пор как Цзоу Мэн начала работать в съёмочной группе, она чаще всего слышала от Чжоу Дана: «Всё в порядке», «Не надо», «Я сам». Если бы она рассказала об этом своим друзьям, многие бы захотели стать его ассистентами. У других ассистентов было полно работы: обувать, одевать, бегать туда-сюда, чуть ли не кормить с ложки. А она... просто бездельничала.

Эх, работать с таким самостоятельным артистом, который боится доставить кому-то неудобства, было одновременно и приятно, и немного странно.

Чжоу Дан открыл дверь картой, включил кондиционер, снял пуховик и нырнул под одеяло. Он даже не стал переодеваться в пижаму, а просто свернулся калачиком. Честно говоря, он серьёзно задумался о том, не стоит ли человечеству ввести период зимней спячки. Не успев прийти к какому-то выводу, он уже крепко спал.

Спал он недолго. Чжоу Дан проснулся от непрерывного звонка телефона. Звонивший был настойчив: если ему не отвечали, он звонил снова и снова.

Чжоу Дан, не вылезая из-под одеяла, дотянулся до телефона на тумбочке и, на ощупь нажав

кнопку, сбросил звонок. Только закрыв глаза, он услышал новый звук — на этот раз это был стук в дверь.

Чжоу Дан, с трудом выбравшись из-под одеяла, пошёл открывать. Когда дверь открылась, оба замерли: один, увидев его в растрёпанном виде, задумал что-то нехорошее, а другой пребывал в полной растерянности.

— Я сплю?

Чжоу Дан потрогал лоб. Ему снится Чжан Мин?

— Да.

Чжан Мин подтолкнул его в комнату и ногой захлопнул дверь.

— Вечером пил лекарства?

— Нет.

Чжоу Дан автоматически лёг обратно под одеяло. Он уже не думал, почему в его комнате появился этот человек. Его тело было лёгким, как будто он парил в облаках, и он чувствовал, что вот-вот улетит в небеса.

Чжан Мин налил воды, достал таблетку и поднял его с кровати, чтобы дать лекарство.

— Сначала выпей лекарство, потом спи.

Проверив, что вода тёплая, Чжан Мин поднёс таблетку к губам Чжоу Дана. Тот, покорно опираясь на грудь Чжан Мина, проглотил её.

После этого тело Чжоу Дана автоматически начало опускаться обратно под одеяло, но Чжан Мин снова поднял его.

— Выпей имбирный чай, потом спи.

— Имбирный чай?

— Сладкий, выпьешь — дам конфету.

— Конфету? Ладно.

Чжоу Дан, держа чашку, выпил содержимое залпом, но его лицо исказилось от отвращения. Вкусовые рецепторы были захвачены ненавистным вкусом, и это было ужасно.

<http://bllate.org/book/15449/1370563>